

Савва, еп. Жичский. Какое значение имеет для Церкви лишение священнического сана духовных лиц, когда таковое является последствием решения гражданского суда? // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 3. С. 555–560 (2-я пагин.). (Начало.)

значеніе, именно для всѣхъ православныхъ церквей, стоящихъ въ союзѣ съ государствомъ. Правильное размѣжеваніе подсудности государственной и церковной—дѣло вообще очень трудное и важное въ особенности въ государствахъ, историческое прошлое которыхъ проходило подъ сильнымъ вліяніемъ церкви православной, причемъ сферы государственная и церковная такъ сливались между собою, что только въ настоящее время стало возможнымъ, да и сдѣлалось необходимою, рационально размежевать ихъ. Но именно важность задачи и требуетъ крайней осторожности, а отнюдь не поспѣшности и легкомыслія, въ ея разрѣшеніи.

Въ виду этой важности предмета, которому посвященъ трактатъ преосвященнаго Саввы, мы и отводимъ ему мѣсто на страницахъ Богословскаго Вѣстника.

Н. Заозерскій.

Какое значеніе имѣетъ для церкви лишеніе священническаго сана духовныхъ лицъ, когда таковое является послѣдствіемъ рѣшенія гражданского суда ¹⁾.

За послѣднее время въ нашемъ отечествѣ стали появляться невѣрные и очень странныя понятія о положеніи сербскаго духовенства вообще и въ особенности по вопросу о лишеніи священническаго сана и помилованіи лицъ духовнаго званія. Поэтому, мы поставили себѣ задачей въ этой статьѣ перечислить всѣ преступныя дѣянія, за которыя клиръ, начиная съ церковнаго звонаря и чтеца и кончая высшими іерархами, отвѣчаетъ и несетъ наказаніе соотвѣтственно важности учиненнаго преступнаго дѣянія по каноническому праву и основнымъ законамъ церкви. Далѣе, по порядку, перечислимъ всѣ наказанія, которыя ради исправленія примѣняются къ клиру на основаніи каноническихъ правилъ. Особенное вниманіе обратимъ на тѣ важныя преступленія, за которыя духовенству приходится нести суровыя кары какъ предъ гражданскимъ, такъ и передъ духовнымъ судами. Разсмотримъ затѣмъ, обязанъ ли духовный судъ лишать

¹⁾ Статья имѣетъ въ виду положеніе дѣла въ Сербіи.

священническаго сана лицъ, приговоромъ гражданскаго суда осужденныхъ на каторжныя работы, и какое значеніе имѣеть подобное лишеніе сана, когда оно является слѣдствіемъ рѣшенія гражданскаго суда, а не свободнымъ постановленіемъ духовнаго суда.

Каждый здравомыслящій и безпристрастный человекъ изъ этаго труда усмотритъ, что по вопросу о лишеніи священническаго сана духовныхъ лицъ многіе заблуждаются вслѣдствіе неправильнаго толкованія гражданскихъ законовъ, ибо послѣдніе не должны противорѣчить ни здравому смыслу, ни канонамъ восточно-православной церкви, ни основнымъ или другимъ законамъ королевства Сербскаго. Поэтому, мы рѣшили обратить вниманіе тѣхъ, кого это касается, на этотъ существенный пробѣлъ, призывая разработать этотъ вопросъ въ согласіи церковныхъ каноновъ съ государственными законами.

1.

Краткій обзоръ судебной практики христіанской церкви.

Законодательную власть въ христіанской церкви Основатель ея передалъ Апостоламъ, отъ Апостоловъ она перешла къ преемникамъ ихъ—епископамъ, которые всегда, какъ и теперь, соборно осуществляли ее.

Основаніе церковному суду положено Самимъ Основателемъ церкви. Это видно изъ словъ Его къ Своимъ ученикамъ: „Если согрѣшитъ братъ твой, пойди и обличи его наединѣ; если послушаетъ тебя, ты пріобрѣлъ брата; если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церковь не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“.

Какъ Божественное установленіе, законодательная власть въ соотвѣтствіи съ прямыми задачами церкви всегда развивалась въ точно опредѣленномъ направленіи. Церковные законодатели, издавая законы, не дѣлали это отъ своего имени, какъ бы проявляя свою личную волю, но отъ имени Божественнаго Животворящаго Духа, всегда живущаго въ церкви. Они служатъ лишь орудіемъ, при посредствѣ кото-

раге на землѣ проявляется воля Его и чрезъ нихъ дѣйствуетъ. (Что считаетъ за благо Духъ Святой, то и мы“) „Ибо угодно Святому Духу и намъ“ (Ап. Дѣян., гл. 15, ст. 28).

Но законодательство церкви получило полное развитіе лишь тогда, когда оно вступило въ согласное общеніе съ государствомъ.

Первыми христіанскими Императорами была предоставлена церкви свобода законодательства, и гражданскимъ властямъ строго запрещалось вмѣшательство въ дѣла, касающіяся церковной жизни.

Церковь не ограничена мѣстомъ и пространствомъ, ибо законъ Христа предназначенъ для всѣхъ людей безъ различія, и, какъ совершеннѣйшій законъ, никогда не можетъ быть замѣненъ новымъ, но останется для всѣхъ народовъ и на всѣ времена. Не такъ въ государствахъ. Подъ именемъ государственныхъ законовъ разумѣются нормы верховной государственной власти отдѣльныхъ государствъ. Этими нормами опредѣляются права и обязанности человѣка, какъ члена опредѣленнаго государственнаго союза. Разумѣется, эти законы имѣютъ обязательную силу для каждаго христіанина, какъ члена опредѣленнаго государственнаго союза, потому что—воля Бога, чтобы человѣкъ жилъ въ государствѣ. Ни одно государство не можетъ существовать безъ извѣстной власти и верховнаго суверенитета. Это также имѣетъ свой источникъ въ божественномъ установленіи. Поэтому, каждый христіанинъ долженъ исполнять въ своемъ государствѣ всѣ государственныйя законы и постановленія, т. к. немисливо существованіе государства безъ опредѣленныхъ законовъ. Господь повелѣлъ: „Властію Моею цари царствуютъ и сильные ищутъ правду“. Оттого мы и говоримъ, что каждый христіанинъ призванъ къ точному и добросовѣстному исполненію правовыхъ нормъ.

Христіанская церковь учитъ своихъ вѣрныхъ покоряться государственной власти и исполнять тѣ законы, кои не противорѣчатъ основнымъ правиламъ и постановленіямъ церкви. Въ особенности православная церковь считала своею священной обязанностью постоянно быть въ согласіи съ государственнымъ законами, приурочивая свои постановленія къ нормамъ государственной власти, насколько это не проти-

ворѣчило основнымъ правиламъ церкви; даже многія государственныя нормы служатъ для нея руководствомъ въ чисто-церковныхъ дѣлахъ. И дѣйствительно, практикой доказано, что, тѣмъ полнѣе проведено согласіе государственныхъ законовъ съ церковными, тѣмъ большую силу и значеніе они приобрѣтаютъ, и тѣмъ точнѣй и охотнѣй они исполняются. Несомнѣнно, что въ такомъ случаѣ, государственные законы служатъ вѣрнымъ залогомъ общаго благосостоянія церкви и государства. Напротивъ, гдѣ нѣтъ такого согласія, тамъ не можетъ быть увѣренности въ постоянствѣ законовъ, въ чистотѣ и силѣ ихъ, а тѣмъ болѣе нельзя ожидать благотворнаго вліянія на развитіе благосостоянія народной жизни. Само собой разумѣется, государственные законы должны быть точно и опредѣленно выражены, чтобы ихъ предписанія не внушали собой сомнѣній, ибо всего неправильнаго и ошибочнаго слѣдуетъ избѣгать всякому человѣку, и прежде всего государству. Этому требуетъ законъ Божественный, который является старѣйшимъ, полнѣйшимъ и наиболѣе важнымъ сравнительно съ каждымъ изъ новыхъ законовъ человѣческихъ. Поэтому, если временный человѣческій законъ предписываетъ гражданину то, что, очевидно, не можетъ быть безъ грѣха добросовѣстно исполнено, само собой, онъ христіанина не связываетъ, и при какихъ бы обстоятельствахъ христіанинъ ни находился, онъ ни въ коемъ случаѣ не обязанъ его исполнять. „Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“.—Должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ“¹⁾.

Весьма печальный примѣръ мы имѣемъ въ наши дни. Одинъ законодательный органъ, въ которомъ принимали участіе, какъ члены православной церкви, такъ и члены всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій и даже нѣкоторые сектанты, религіозное вѣроисповѣданіе которыхъ не признано государственной властью (всѣ были, лишь истинныхъ представителей православной церкви тутъ не было)—этотъ органъ выработалъ законъ о таксѣ за „чины“ духовенства обоихъ видовъ, такъ что лицо священно-монашескаго званія при прохожденіи всѣхъ ступеней іерархіи, до сана митрополита, должно выплатить болѣе 7000 динаровъ. Сопоставляя этотъ

1) Апост. Дѣян. гл. 4, ст. 19; гл. 5, ст. 29.

налогъ съ таксой за чины въ гражданской службѣ, нельзя не признать его баснословно несоразмѣрнымъ. Наконецъ, былъ изданъ еще и дополнительный къ нему законъ, исключительно направленный противъ духовенства. По этому новому закону, непокорные карались штрафомъ до 2000 динаровъ. При повторномъ ослушаніи этого несправедливаго закона предписывалось лишить сана. При примѣненіи закона, многіе, кого онъ касался, предпочитали подвергнуться карѣ, лишиться мѣста и всего, лишь бы не исполнять тѣ законы, кои составлены противъ и безъ вѣдома церкви. Подобныхъ законовъ едва ли приходилось подписывать Нерону, Юліану или Турецкому султану.

Позже, кое-что изъ этого было отмѣнено, но многое сохранилось и до сихъ поръ. Пройдетъ еще много времени, пока не изгладятся слѣды этого закона и церковь получить удовлетвореніе. Впрочемъ, объ этомъ рѣдкомъ выпадѣ свѣтской власти исторіи предстоитъ еще сказать свое справедливое слово.

Съ тѣхъ поръ, какъ каноны и церковныя правила утверждены и государственной властью признаны, прошло болѣе 15 столѣтій. Между церковными законами по ихъ цѣлямъ существуетъ различіе. Одни касаются сущности вѣры, а другіе церковной дисциплины. Первые наз. св. догматами. Они точно излагаютъ откровенныя истины и осуждаютъ всякое возникающее заблужденіе, противорѣчащее христіанскому ученію. Вторые наз. дисциплинарными, или вѣрнѣе: это законы, коими регулируется внѣшняя жизнь послѣдователей церкви; они способствуютъ поддержанію должнаго порядка въ церкви и достиженію той цѣли, ради которой церковь установлена. Но чтобы имѣть полную обязательную силу, церковные законы должны быть во-первыхъ составлены и изданы церковною властію въ границахъ ея компетенціи, такъ, чтобы, согласуясь съ основными законами церкви, по существу они сохраняли бы чисто церковный характеръ; и во-вторыхъ, для своей общеобязательности въ извѣстномъ государствѣ, они должны быть провозглашены въ законодательномъ порядкѣ. Изданные такимъ образомъ законы о вѣрѣ, порядкѣ и нравственности безусловно обязательны для всѣхъ и каждаго члена церкви, гдѣ бы онъ ни былъ и когда бы онъ ни жилъ.

Когда же церковь получила самостоятельную законодательную власть, то выяснилась необходимость безусловнаго подчиненія закону отъ каждаго христіанина, желающаго оставаться членомъ церкви. Въ противномъ случаѣ, церковь всѣми средствами старается исправить нарушителя закона. А въ случаѣ упорства, онъ лишается единенія съ церковью и дѣлается какъ бы чуждымъ ей. Государственная власть признаетъ за церковью не только карательную дѣятельность, но и помогаетъ ей въ исполненіи, приговоромъ духовныхъ судовъ.

Савва, епископъ Жичскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).
